



УДК 929

DOI: 10.24045/pp.2017.2.1

К 100-ЛЕТИЮ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Н. М. Никонова

А. А. Терлецкая

*Кандидат исторических наук, доцент
студентка*

*Саратовская государственная
юридической академии, Астраханский филиал
г. Астрахань, Россия*

TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917

N. M. Nikonova

A. A. Terletskaia

*Candidate of Historical Sciences
assistant professor
student*

*Saratov State Law Academy, Astrakhan branch
Astrakhan, Russia*

Abstract. The death of the Russian Empire was not accidental. Its disintegration was initiated both by an external force and by internal strife in the state and the Romanov family itself. An endless series of betrayals overtook His Imperial Majesty Nicholas II at the most difficult moment of Russian history. It's been exactly 100 years since that time. 1917 predetermined the fate of Russia for many, many years. Should one be pleased or mourn? The answer remains subjective. Complex calculations are not needed to assess the global nature of those events. However, the moment came when the Emperor was left alone with the revolution. The most loyal and close associates, the Russian Orthodox Church, and most significantly, the family, were one step behind. It was not Nicholas II who stepped forward, but they stepped back. This article gives a detailed analysis of the relations of the House of the Romanovs on the eve of the revolution of 1917. The main part of the article is devoted to the family, as it is impossible to avoid this betrayal. The family has always been an outlet for Nicholas II. He could not imagine his life without his wife and children. He was rich in relatives not only in the Russian Empire, but also abroad. The article most reliably states the circumstances under which the last generation of the House of Romanovs left their tutor, as well as information about the existed imperial opposition.

Keywords: revolution 1917; A coup d'état; Traitors to Nicholas II; The Grand Dukes of the Romanovs; Relations in the family of the Romanovs on the eve of the revolution.

Второе марта 1917 г. – дата, которая вошла в историю как дата отречения Николая II от престола, и ознаменовала крах

великой династии Романовых. Кто окружал его в те роковые дни? Чьей заручился



поддержкой и кем был предан? На эти вопросы нам предстоит ответить.

Обратимся к событиям, предшествующим событиям 1917 г. Самочувствие Российской Империи, можно сказать, было неудовлетворительным. «Опустились руки» или «Потерялись и запутались» – каким тезисом руководствоваться – выбрать вам, но то, что Россия находилась в состоянии, приближавшемся к аморфному – факт. Ленин охарактеризовал данное явление следующими словами: «Верхи не могут, низы уже не хотят». Чем же обуславливалось это шаткое положение?

В конце XIX – начале XX вв. Россия походила на огромный корабль, плывущий не по воле, стоявшей у штурвала команды, а в соответствии с непредсказуемыми течениями, определившими и менявшими курс. Были потеряны исторические цели, и в результате мощная иерархическая государственная машина работала часто на холостом ходу [1, с. 385].

Время государственных потрясений выпало на время Первой Мировой войны. Войны, которой никто не хотел и, которую все боялись. Цели которой были отвлеченными, доступными пониманию лишь ограниченного круга лиц, призывы отстоять престиж Империи, завоевать черноморские проливы и водрузить крест на соборе Святой Софии в Константинополе, вызвать глубокого отклика в народе не смогли. Подавляющая часть населения понятия не имела, где находится Австро-Венгрия или Германия и почему с ними надо воевать [8, с. 365]. Так же это время знало просчеты царского правительства. Николая II видели, может, как министра, но не как Императора. И не хотели его видеть. Все перечисленное и являлось официальными причинами недовольства монархом. Но в чем же проблема? Можно сменить лицо, возглавлявшее Империю, закончить войну и жить в мире и согла-

сии. Однако на Николая Романова обрушилась череда предательств и измен. Измен со стороны генералов, министров, и самое ужасное, семьи... Мы можем твердо утверждать, что время работало против Романова, но как оказалось не только время.

Семья для Николая II всегда была одушиной. Набожный семьянин, который не видит жизни без любимой жены – Александры Федоровны, великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и цесаревича Алексея. Многочисленные родственники по боковым линиям, с которыми в год число писем переваливало за три сотни. Вроде бы все так сладко и безмятежно в доме Романовых, но кто бы мог подумать, что распаду Российской Империи поспособствовало последнее поколение Романовых? Только вдумайтесь: на отречение Николая II повлияло предательство близких ему людей! Казалось, война должна сплотить императорскую фамилию, как сплотила она русское либеральное общество. Увы, императорский дом мгновенно превратился в «банку с пауками». Война лишь подлила масло в огонь [10, с. 231].

Вернемся к началу правления Николая II Романова. Он заявил: «...буду охранять начала саможержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный родитель». Однако первые десять лет правления Николай II уклонительно следовал наставлению своего дядюшки Владимира Александровича, который объяснил молодому царю, что при вступлении на престол Александра II и Александра III «Россия находилась в ином, весьма тяжелом, смутном положении». А сейчас, после 13-летнего мира, в стране все нормально. Конечно, кое-какие изменения в будущем потребуются, но торопиться «нет надобности». Не нужно давать повода думать, будто «сын осуж-



дает порядки, установленные отцом». Исходя из этого, можно утверждать, что символом продолжения старого курса стали родные дяди Николая II, братья Александра III: Владимир, Алексей, Сергей, Павел, которые не только сохранили свои посты, но и значительно усилили свое влияние при молодом императоре. Владимир Александрович стоял на страже искусства (был президентом Академии художеств). Алексей Александрович повелевал морями (назначен членом Госсовета, Главным начальником флота и Морского ведомства). Сергей Александрович хотел бы превратить Московское генерал-губернаторство в собственную вотчину. Павел Александрович – генерал-инспектор войск гвардии. Николай II терпелся в присутствии дядей. Они не только старше, но даже внешне выглядели гораздо значительнее царя, искусно умели говорить и умели подчинять себе. Дяди Романовы с самого начала дали почувствовать свою власть. Молодой император пытался сопротивляться. Говорил великой княгине Александре Иосифовне (вдове Константина Николаевича), что ему «надоели советы дядей и что он им покажет, как обойдется без этих советов». Особенно Николая II раздражал напор самого авторитетного из дядей – Владимира Александровича. Вот один из примеров, который дает нам небольшое представление о взаимоотношениях дяди и племянника: Николай решает назначить князя Оболенского командиром гвардейского корпуса, а его дядюшка Владимир, который, по сути, должен был привести в действие данное решение, попросту плюет на него. Отношения царя с Владимиром Александровичем обостряла взаимная неприязнь их жен. Великая княгиня Мария Павловна, урожденная герцогиня Макленбург-Шверинская, – женщина властная и вспыльчивая. Когда Аликс (так называли Александру Федоровну) впер-

вые приехала в Россию, Мария Павловна встретила ее «снисходительно покровительственно, как маленькую, ничего не значащую принцессу». Маленькая принцесса стала Императрицей. Тетя Михень (так называли Марию Павловну), решила взять шефство над Аликс, научить манерам и придворному этикету. Наверное, Александре Федоровне стоило прислушаться, но она не простила обид и поэтому холодно отвергла покровительство, ясно дав понять, «кто теперь госпожа». Между женщинами наступил полный разрыв. 20 лет они не общались наедине, только в присутствии мужей. Ссора с Марией Павловной была большой ошибкой императрицы, – тетя Михень тоже не простила обид. В семье ее недолюбливали, но двор великой княгини, притягивал весь столичный бомонд. Соответственно, слухи и сплетни о Романовых притягивали «все сливки общества». Но если императрица могла отгородиться от августейших родственников мужа, то Николай II позволить себе такого не мог. Хотя бы потому, что они занимали важные государственные посты.

Шло время, и Николай II понимал, что дальнейшее правление дядей полностью лишит права на правление его самого. Медленно, но верно он отдаляется от советов любящих наставников. Все чаще встает на сторону министров и старается принимать решения сам. Доказательством его первых шагов на пути к единоличному правлению служит выбор позиции министра Витте, а не Алексея Александровича (как якобы должно было быть) относительно вопроса Японии. Такое разделение на два лагеря «правление дядей» и «самодежравное правление царя» прогрессировало.

В 1914 году началась Первая Мировая война. И потерявшие уже почти окончательно власть великие князья почувствовали, что эта самая война – последний шанс вернуть утраченные позиции. К то-



му же большинство были военными и в немалых чинах. Но война – это всегда интриги. Армия всегда недовольна тылом, боевые офицеры – штабными, командующие фронтами – Ставкой, командующие флотом – командующими фронтами и так до последнего солдата.

Николай II не любил, когда родственники докучали просьбами. Но к досаде царя, во время войны просьбы полились непрерывным потоком. Одни просят на фронт, другие в тыл. Михаил Александрович, родной брат царя, охладевший к героическим подвигам на передовой, не отстает от Николая II с просьбой назначить его главноуправляющим коннозаводом, но получает отказ: «Великим князьям, и особенно моему брату, нельзя занимать места во главе отдельного ведомства при существовании Думы. Могут случиться весьма неудобные и щекотливые положения!» – отвечает Николай.

В этот неподходящий момент нарисовалась интересная особа – Наталья Сергеевна Брасова – жена Михаила Александровича. Говорили, что графиня Брасова ударились в либерализм. Ее салон хоть и был замкнутым, но в него нередко проникали левые депутаты. В придворных кругах ее обвиняли в измене царизму, а она очень радовалась этим слухам, которые, по ее мнению, создавали ей популярность [6, с. 26].

Тем временем Михаил снова просит брата отозвать его с фронта. На этот раз он хочет должность в Ставке. «Тогда я стал ему проповедовать о нашем отце, о чувстве долга, примере для остальных..» [7, с. 188], – возмущается Николай II. Царь всеми способами пытался предотвратить появление Михаила Александровича рядом с женой, Натальей Сергеевной, опасаясь, что она также переманит его к либералам. Но Николай II понимал, что не получивший назначения в Ставку

Михаил, обижен. И в итоге к 1917 г. великий князь Михаил, родной брат Императора, заключил союз с председателем Думы Родзянко и будущим премьер-министром Временного правительства князем Львовым.

Обиделся на царя и его двоюродный брат, сын Павла Александровича, Дмитрий. Однажды братец обнаглел до того, что не стал посылать телеграмму царя, адресованную земскому съезду, потому что ему не понравился ее резкий тон. Николаю II в свою очередь не понравилось данное поведение, и он был вынужден на время удалить князя из Ставки.

Владимировичи, ветвь родственников Императора от его дяди Владимира Александровича – вечная головная боль командования еще со времен русско-японской войны. А уже в 1914 г. весь свет обсуждал, как Андрей Владимирович в Варшаве крутил роман с женой Адама Замойского, адъютанта главнокомандующего. В итоге буйных Владимировичей удалось пристроить на почетные, но ничего не значащие посты. Кирилла – командиром гвардейского экипажа, Бориса – походным атаманом казачьих войск, Андрея – командующим лейб-гвардии конной артиллерии.

Головную боль причиняли царю традиционно неугомонные Михайловичи – ветвь родственников от великого князя Михаила Николаевича, четвертого сына Николая I. Николай Михайлович всегда страдал от того, что ему не находится подходящего дела. Он первым начал обвинять Императрицу в симпатиях к немцам. Александра Федоровна и Николай Михайлович не переносили друг друга.

Сандно (Александр Михайлович), четвертый сын великого князя Михаила Николаевича, внук Николая I, посвятивший себя развитию военной авиации, добился больших успехов. Такие успехи породили



главный конфликт на передовой – конфликт по поводу самолетов «Илья Муромец», созданных конструктором Игорем Сикорским. Отказы на просьбы Александра Михайловича подчинить «Муромцев» командирам авиационных дивизионов, породили переход Александра Михайловича к великокняжеской оппозиции.

Во время войны «проснулся» и Михаил Михайлович, второй сын великого князя Михаила Николаевича и родной брат Николая Михайловича, живший за границей. Большой патриот, желавший помочь самодержцу, совесть которого не разрешала ему оставить жену и детей, так и не оказал помощи и должной поддержки императорской семье. Однако попросил Николая II, как родственника, назначить его во главе военных закупок Англии [5, с. 93–108].

Как мы видим, к концу 1916 г. отношения царя почти со всеми родственниками отставляли желать лучшего. Вроде всем угодил, да, конечно, к кому-то отнесся сурово, но справедливо. У всех затаенные обиды, задетое самолюбие и ревность. Впрочем, как оказалось, обиды и породили великокняжескую фронду. Потом уже добавилась и политика, чтобы придать веса недовольству. И если думская оппозиция оформилась летом 1915 года, то великокняжеская осенью 1916 г.

А что же там Александра Федоровна, явно решившая поиграть в Екатерину II? Так не любила Николая Николаевича младшего, внука Николая I, что подталкивала своего мужа сместить его с должности главнокомандующего и поставить себя во главе армии. «Она желала удаления Великого князя Николая Николаевича, которого обвиняли в том, что он под рукой пытается подорвать престиж Государя и хочет вызвать в свою пользу дворцовый переворот. Кроме того, доверяла сведениям, получаемым ею от госпожи Вырубовой, ближайшей и преданнейшей подруги

императрицы, она была уверена, что Ставка была центром заговора, цель которого была схватить ее в отсутствие государя и удалить в монастырь», – пишет в своих воспоминаниях Пьер Жильяр, швейцар семьи Романовых, человек, который занимался детьми Романовых.

Не стоит упускать из вида такую личность при дворе как Григорий Распутин. Кто он и какова его роль во дворце, до сих пор остается загадкой. Но разлад в отношениях между Николаем II и Распутиным – факт. Стараясь не обидеть супругу, он лояльно относился к данной персоне. Николай II до последнего не поддавался влиянию Распутина. Тот же Жильяр вспоминает: «Я не думаю, что Распутин был в полном смысле слова, агентом на содержании у Германии, но он был, конечно, страшным орудием в руках немецкой квартиры. Немцы нашли в нем замечательно действительное средство, чтобы опорочить Двор, и они широко его использовали» [3, с. 174]. Хорошо охраняемый посланец главного врага в войне у себя дома. Но! Распутин действительно был против войны и заговаривал Ее Величество о заключении мира. Однако в кругу семьи он вызывал нескончаемые порицания.

Таким образом, можно выявить следующее настроение в семье Романовых: почти все Михайловичи, Николаевичи, Владимировичи, Александровичи и их замечательные жены развивали такую тенденцию: «разные либералы» за перемены, но без ответственного министерства. А великие князья – Николай Михайлович и Михаил Александрович выдвигают очень скромную программу: всего-навсего отстранить от власти наиболее ненавистных лиц. С радикальной программой парламентаризации выступают Николай Николаевич и Георгий Михайлович (сын Михаила Николаевича, внук Николая I), которые самым тесным образом связаны с предавшим царя генералитетом.



Николай II поддался мнению всех сторон, но в итоге остался один. Причем и в прямом смысле этого слова. Он в Ставке в Могилеве, а жена и дети – в Царском селе.

Желание перемен было и в эшелонах власти, у его так называемых сподвижников. «Мягкие» монархисты, такие как Родзянко, Милюков и Гучков надеялись на установление конституционной монархии во главе с цесаревичем Алексеем или братом Николая II великим князем Михаилом Александровичем [9, с. 38]. Зрел заговор. Мало того, информация о заговоре была известна многим. Однозначно знали о нем в Лондоне и Париже – у союзников. Генерал Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич знал многих заговорщиков лично, и вот что он вспоминает: «Мысль о том, что пожертвовав царем, можно спасти династию, вызывало к жизни немало заговорщических кружков и групп, промышленявших о дворцовом перевороте.... О заговоре, наконец, были осведомлены Палеолог и Дордж Бьюкенен, послы Франции и Великобритании» [4]. Семья, союзники в войне... кто еще?

26 февраля (11 марта) 1917 г. помазанника божьего Николая Романова предала Русская Православная церковь. У Николая II церковь занимала важное место в его жизни. П. Жильяр вспоминает: «Царь оставался Помазанником Божьим, тем, кого Господь избрал, для направления судеб великой России». И в этот день Святейший Синод Русской Православной церкви на своем заседании отказался принять вразумляющее воззвание к православным христианам, которое внес в повестку дня обеспокоенный беспорядками в столице товарищ Обер-прокурор Синода князь Н. Д. Жевахов. Такая позиция церковных иерархов выбила идеологическую почву у ног верных присяги войск.

Следом Петроградский гарнизон в полном составе изменили присяге, перешли на сторону восставших.

Государя предало Царское правительство. 27 февраля (12 марта) около 16:00 Совет Министров собрался на свое последнее заседание в Мариинском дворце. Отправив телеграмму перед монархом, на следующий день просто пришли в Таврический дворец и сдались под арест Керенскому. В России исчезло правительство. 1 (14) марта в 19:05 царский поезд прибывает в Псков, где Государю, до этого 40 часов бывшему без связи, предъявляют: решение Государственной Думы о захвате власти, решение союзников о признании Временного Комитета Гос. Думы, информацию о переходе петроградского гарнизона и конвоя Его Императорского Величества на сторону революции, об аресте членов Госсовета и правительства и требование об Отречении. Оставались верными присяге фронтовые части. Но и здесь ситуация была безнадежной, что осознавал Государь, находившись в Пскове. Начальник Ген. штаба Алексеев, через которого Николай II осуществлял коммуникацию с войсками, оказался предателем. Командующий Северным фронтом генерал Рузский был одним из участников заговора. Тем не менее, Государь делает последнюю попытку. 2 (15) марта в 10:45 Царь настаивает и через начальника штаба запрашивает командующих фронтами, готовы ли они вступить на защиту закона и порядка или все-таки поддерживают требование Думы об отречении. Чуть позже Алексеев предоставляет Николаю II лживые сведения от поч. штаба: «Вас никто не поддержит». А те телеграммы, в которых говорилось: «Мы умрем за тебя, Государь» от графа Келера и графа Хана Нахичиванского утаивает.

Перед приходом представителей Думы, он позвал профессора Феодорова и



спросил: «Излечима ли болезнь сына?» После отрицательного ответа на свой вопрос, Государь грустно опустил голову и прошептал: «Это как раз то, что мне говорила Государыня... Ну, раз это так, раз Алексей не может быть полезен Родине, как я бы того желал, то мы имели право сохранить его при себе». Решение было принято. 2 (15) марта, вечером, когда приехали представители Временного Правительства и Думы, он передал им акт отречения, составленный им заранее; в нем он отрекся за себя и своего сына от русского престола в пользу своего брата Великого князя Михаила Александровича. После всего пережитого, абсолютно справедливо, через несколько часов после отречения от престола, теперь уже обычный гражданин Романов, записал в дневнике: «Кругом измена и трусость, и обман» [2, с. 137]. Так, закрылась книга под названием «Романовы». Начался новый этап Российского государства, но это уже совсем другая история.

Библиографический список

1. Боханов А. Н. Российские самодержцы 1801–1917. – М. : Международные отношения, 1993. 2-е издание. – 397 с.
2. Дневник Николая Романова // Красный архив. – № 1. – 1927.
3. Жильяр П. Император Николай II и его семья (Петергоф, сентябрь 1905. Екатеринбург, май 1918) / предисловие С. Д. Сазонова. – Воспроизводство изд.: Вена: книгоиздательство «Русь», 1924; М. : малое предприятие НПО «МАДА», 1991. – 288 с.
4. Мультатули П. В. «Господь да благословит решение мое...». – М. : Форум, 2007.
5. Николай II и великие князья. Родственные письма к последнему царю. – Л.-М., 1925.

6. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М. : Международные отношения, 1991.
7. Переписка Николая и Александра Романовых. Т. IV. – Л.-М., 1926. – 188 с.
8. Сахаров А. Н. Исторические портреты. 1762–1917. Екатерина II – Николай II. – М. : Армада, 1998. – 388 с.
9. Стариков Н. В. 1917 разнадка «русской» революции. – СПб. : Питер, 2016. – 416 с.
10. Сташков Г. В. Августейший бунт: Дом Романовых накануне революции. – СПб. : БХВ-Петербург, 2013. – 320 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bohanov A. N. Rossijskie samoderzhcy 1801–1917. – М. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 2-e izdanie. – 397 s.
2. Dnevnik Nikolaja Romanova // Krasnyj arhiv. – № 1. – 1927.
3. Zhil'jar P. Imperator Nikolaj II i ego sem'ja (Petershof, sentjabr' 1905. Ekaterinburg, maj 1918) / predislovie S. D. Sazonova. – Vosproizvodstvo izd.: Vena: knigoizdatel'stvo «Rus'», 1924; М. : maloe predpriyatie NPO «MADA», 1991. – 288 s.
4. Mul'tatuli P. V. «Gospod' da blagoslovit reshenie moe...». – М. : Forum, 2007.
5. Nikolaj II i velikie knjaz'ja. Rodstvennye pis'ma k poslednemu carju. – Л.-М., 1925.
6. Paleolog M. Carskaja Rossija nakanune revoljucii. – М. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991.
7. Perepiska Nikolaja i Aleksandra Romanovyh. Т. IV. – Л.-М., 1926. – 188 s.
8. Saharov A. N. Istoricheskie portrety. 1762–1917. Ekaterina II – Nikolaj II. – М. : Armada, 1998. – 388 s.
9. Starikov N. V. 1917 raznadka «russkoj» revoljucii. – SPb. : Piter, 2016. – 416 s.
10. Stashkov G. V. Avgustejsij bunt: Dom Romanovyh nakanune revoljucii. – SPb. : BHV-Peterburg, 2013. – 320 s.

© Никонова Н. М.,
Терлецкая А. А., 2017.